

СЕМЕЙНАЯ ПРИВЫЧКА

Отец и сыновья Кононовы -
одна из самых известных династий Первоуральского УВД.

Не думал - не гадал донецкий хлопец Филипп Кононов, а после армии очутился на Урале, в самом его сердце - в Первоуральске. Здесь и любовь свою встретил. Тут и сыновья родились. И уж вовсе не мог предположить украинский шахтер, что по комсомольской путевке попадет на работу в милицию, да так и свяжет с этой службой всю свою жизнь.

Комсомольская путевка

А все началось с пустяковой просьбы паренка из Первомайки, с которым Филипп Кононов заканчивал армейскую службу в войсках противовоздушной обороны в городке под названием Бийск (есть такой в Алтайском крае). Собирался Филипп вернуться в Донецк, где до армии окончил горнопромышленную школу, а потом работал на шахте, а Толя и говорит:

- Тебе все равно на поезд парасадку в Свердловске делать, заехал бы к моим родным, в Первоуральск.

Филипп не стал отказывать армейскому другу, заехал. Сначала погустил немного, а как в Донецк засобирается, Толина родня уговорила остаться. Правда, долго жить в этом гостеприимном семействе Кононов не стал - ушел в общежитие, не хотел стеснять, да и неловко было, ведь Толина родня даже деньги за постой отказывалась у него брать.

Устроился Филипп Кононов на работу на Новотрубный завод, приняли его сначала подручным отжигальщика, а потом перевели в отжигальщики. Пошел на подготовительные курсы, что вали при вечерней школе: хотел поступить в институт. Но судьба распорядилась иначе. По комсомольской путевке парня направили на службу в милицию: не хватало кадров в системе правопорядка! И тут же послали в школу милиции - учиться. Из нее Филипп вернулся в Первоуральский отдел внутренних дел в звании лейтенанта... и отцом двухлетнего сына! На дворе стоял 1968-й год.

Когда Филиппа направили на учебу в школу милиции, дома осталась жена Людмила на пятом месяце беременности - кто будет считаться с такими мелочами жизни? Своего первенца счастливый отец смог обнять только спустя два года. Только минуты безмятежного семейного покоя были редки и после возвращения Кононова домой. Новосоленного лейтенанта милиции направили на службу в уголовный розыск.

Людмила Викторовна те годы не жалуется. Сначала сына одна поднимала, пока муж учился, а вернулся в Первоуральск да был направлен в отдел уголовного розыска - и вовсе дома появляться перестал. Служба! Но ведь всех преступников не переловишь, а жене и ребенку тоже внимания хочется. Обычная проблема всех милицейских семей...

Через несколько лет, в 1973-м, старший лейтенант Филипп Алексеевич Кононов был направлен в должности начальника в Билимбаевское отделение милиции. С

ним в поселок на местоительство переехала и семья, где подрастали уже двое сыновей, Саша и Алеша, родительская

гордость и отрада. А выросли мальчики - мать теперь и их каждый день провожала на работу в тревоге, как мужа. Ведь сыно-

Семейство Кононовых смотрит на жизнь с улыбкой.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ, ИЛИ УТЮГ

Первый курьезный случай приключился с Филиппом Кононовым, когда он, курсант, после первого года учебы в школе милиции проходил практику в Свердловске, в Чкаловском районе:

"Вообще-то должен был практиковаться в работе участковых инспекторов, - вспоминает Филипп Алексеевич, - но меня направили в недавно созданный при городском управлении отдел по борьбе с алкопритонами. В одном из притонов и была моя первая в жизни засада. Так получилось, что в комнате в доме барачного типа по улице

Самолетной, где, по информации, находился предполагаемый притон, из трех сотрудников остался я один. Два моих старших и опытных товарища отлучились по какому-то спешным делам. Я сижу, жду, когда объявятся хозяин притона (а больше, когда товарищи вернутся). Слышу... шорох у окна. Я спрягнулся, затянулся. В комнату забрался амбал, выше меня ростом аж на голову! А у меня ни опыта, ни оружия! Что делать? Вдруг вижу - утюг стоит. Хороший такой утюг, чугунный, тяжелый, не чета современным, легоньким. Взял я его, "вооружился". Неприятель мой влез в

комнату и - к кровати, что стояла у стены. Наклонился, хочет что-то из-под нее достать. А я тут как тут: - Стоять! - а сам с утюгом.

Амбал, бедный, от неожиданности перепугался, сел на кровать. Смотрит на меня. Я - на него. Повзвонил так в гляделки, потом он мне говорит:

- Можно я чемодан из-под кровати достану, там бритва, я побриться хочу? А я ему: - Сидеть! А то отоварю! Так и держал я его под утюгом больше часа, пока товарищи мои не подоспели".

вья тоже выбрали беспокойную милицейскую службу.

- Провожу их на службу, выгляну в окно, смотрю им вслед, пока не скроются за поворотом, - вспоминает Людмила Викторовна, - и думаю: "Пошли мои мужчины кого-то защищать". А когда вернутся домой, во сколько? Неизвестно. Наверное, это удал всех милицейских жен и матерей - ждать.

Было у отца два сына

Мы сидим за столом с Филиппом Алексеевичем, его супругой, беседуем, а напротив сидят его сыновья, чуть усмеваются отцовским байкам, потому что и засады, и задержания, и погони для них не в редкость: за годы службы в УВД немало "приключений" и на их долю выпадало.

Старший, Александр, служил и во вневедомственной охране, и участковым уполномоченным поработал, и в отделе контроля за частной и детективной охранной деятельностью. Младший, Алексей, также начинал со службы во вневедомственной охране, одно время с братом даже в одном экипаже были, потом - инспектором по дознанию ГИБДД, инспектором экологической милиции. Им тоже есть чем удивить любопытного слушателя в моем лице. Только братья, видно, переняли от отца привычку смотреть на жизнь с улыбкой. И потому истории про засады и задержания преступников рассказывают с юмором.

"Как-то, было это году в 1996-м, сидели мы с моим напарником в засаде у детского сада. Прошла информация, что повар этого дошкольного учреждения на кухне хорошо подворовывает. А представьте: украсть курицу из пищеблока детского сада - то же самое, что быка вынести с мясостюпа! Информацию надо проверить, вот мы с напарником около пяти часов утра и притаились на детской площадке возле здания детского сада. Спрятались в детском домике. Я-то ничего, а вот приятелю моему, как товарищу весьма габаритному, пришлось туго в прямом смысле этого слова. Около шести на работу пришла повар, и сторож детского сада ушел дремать. До прихода воспитателей оставался час. И тут мы увидели, как к дверям детского сада подошел мужчина (муж нашей подозреваемой), повариха отдала ему сумку с продуктами. Тут и мы из нашего укрытия появились. Сначала я, а потом уж и мой напарник, который еле освободился из фанерных пут детского дмика".

Семейство Кононовых смотрит на жизнь с улыбкой, потому что, как заметила Людмила Викторовна, "плачем ничего не изменишь", а с шуток и работа больше спорится, и будни не утомляют. Главное - жить по чести, по совести, и все возвратится сторицей.

Фото С. БИРЮКОВА.

Автор страницы -
Валентина ПОВАЛЯЕВА.